

Ань Лань не заботится о мелодраматических конфликтах, но, основываясь на его наблюдениях за Сяо Чэнем, этот парень довольно устойчив. Он не будет легко склоняться, куда бы он ни пошел.

«Гу Лиюй не пришёл к тебе, потому что он пошёл поддержать Сяо Чэня», — сказал Е Юнь.

«А? Гу Лиюй помогает Сяо Чэню?»

Вот это свежие новости.

«Ты думаешь, они не похожи на друзей, и почему Гу Лиюй стал бы ему помогать?» — спросил Е Юнь с насмешливой улыбкой.

«Да, что происходит?»

Сюй Синжань ответил: «Помнишь, я говорил тебе, что у альф есть инстинкт защиты всего, что находится на их территории?»

«А, да. Так Сяо Чэнь принадлежит территории Гу Лиюя?» — с любопытством спросил Ань Лань.

«Да». Сюй Синжань прищурился и улыбнулся: «Сяо Чэнь не только одноклассник Гу Лиюя, но и его товарищ по команде в групповом соревновании. Даже если они не близкие друзья, Гу Лиюй не оставит его в беде. Более того, если наше поколение не объединится, мы всегда будем притесняемы этими старейшинами».

Ань Лань не ожидал, что Сюй Синжань скажет такие вещи при нем. Кажется, Сюй Синжань очень ему доверяет.

Е Юнь тоже усмехнулся, показав редкое насмешливое выражение. «Эти старики просто любят полагаться на свой возраст».

«Они ставят интересы семьи превыше всего. Но для нас собственные жизни важнее», — сказал Сюй Сингран.

Ань Лань знал, что Сюй Синжань и Гу Лиюй, учитывая их характеры, все, что они делают, хорошо продумано, а не импульсивно или бунтарски, как подростки.

«Похоже, вы, ребята, планируете восстание», — полушутя сказал Ань Лань.

«Ну... Ань Лань...» Е Юнь, который изначально был ленивым, внезапно стал серьезным: «Хочешь присоединиться к нам?»

«Я сделаю все, что смогу». Ань Лань не из тех, кто легко дает обещания, но когда друзьям нужна помощь, он не колеблется.

Е Юнь и Сюй Синжань некоторое время оставались с Ань Ланем, прежде чем уйти. Они весело болтали, но Ань Лань не получил ясного ответа на этот вопрос от Сюй Синжана.

Из-за того, что Ань Лань внезапно потерял сознание и не сообщил об этом одноклассникам, Цяо Чуло узнал новость от родителей только в воскресенье вечером и сразу же позвонил ему.

«Гунцзин, у тебя есть кто-то третий кроме меня? Иначе как реакция на феромоновый стресс могла быть настолько сильной, что ты оказался в больнице, не сказав мне об этом».

Ань Ланю захотелось рассмеяться, услышав тон человека, притворяющегося убитым горем.

«Да, у меня ещё кто-то есть. Не только третий, но и четвертый, пятый и шестой тоже!»

«Что?» Цяо Чуло, услышав это, быстро сменил тон: «Кто у тебя третий, четвертый, пятый и шестой?»

«Сюй Синжань, Гу Лиюй, Сяо Чэнь и Е Юнь»,— Ань Лань ждал, чтобы услышать удивленный голос Цяо Чуло.

«Что? Е Юнь? Откуда ты знаешь Е Юня?»

«Потому что у нас был матч. И мы также добавили друг друга в друзья и планировали посмотреть фильм вместе, когда у нас будет возможность».

«Он мой кумир! Самый красивый и крутой омега! Ты можешь взять меня с собой, когда будешь смотреть фильм?»

«Конечно».

После долгого разговора о Е Юне Ань Лань рассказал Цяо Чуло о проведенном врачом анализе его реакции на стресс, вызванный феромонами.

Первоначально Ань Лань думал, что Цяо Чуло воспользуется своими творческими способностями, чтобы создать мелодраматический любовный треугольник или что-то в этом роде, но Цяо Чуло, услышав это, выглядел немного встревоженным.

«Ань Лань, не относись к этому вопросу как к шутке. Этот альфа явно заинтересован в тебе. Ему нравятся такие чувства, даже если глаза не смотрят, рот не говорит, феромоны не могут

быть скрыты. Он в том же классе, что и мы, и даже если он может подавлять свои феромоны внутренне, высвобождение Аплюса – его природа, и он не может остановить это. Аплюс настолько неуловим, что обычные люди не могут его почувствовать, но поскольку у тебя есть потребность в его феромонах, ты не сможешь устоять. Если только...»

«Если только что?» Ань Лань выпрямился.

«Если только он не перестанет любить тебя. Но это вряд ли произойдет в ближайшее время. Как только у высококачественного альфа появляются чувства, он отличается от кого-то вроде Ли Чжэннана, который непостоянен. Его трудно изменить».

Ань Лань глубоко вздохнул. «Значит, мне нужно поговорить с каждым из трех высококлассных альф в нашем классе? Но почему у меня такое чувство, что... никто из них, похоже, не хотел бы меня любить».

Разве недостаточно иметь такую милую и разностороннюю омегу, как Цяо Чуло?

Или, может быть, такой элегантный и утонченный омега, как Е Юнь, не привлекателен?

Брат, почему ты на меня нацелился?

«Мой Ань Лань, ты лучше будь осторожен. Как я чувствую, что у каждого из них есть чувства к тебе?» Когда Цяо Чуло сказал это, сердце Ань Ланя пропустило удар.

«Что... правда?»

«Ты думаешь, что староста класса мягкий и внимательный, но его не так уж волнуют дела других одноклассников. Ты думаешь, что Гу Лиюй не такой холодный, как говорят, но он только съел то, чем ты его угостил, и угостил тебя чем-то в ответ. Если вы все еще думаешь, что наш представитель математического класса — типичный представитель острый на язык, но с мягким сердцем... он не только язвительный, но и сильный кулаком. В прошлый раз парень в очках из нашего класса доложил в офис, и офис отправился в интернет-кафе, чтобы поймать людей, и они поймали также Сяо Чэня. Сяо Чэнь напрямую ударил парня в очках, пока у него не пошла кровь из носа».

Так что, Ань Лань, не будь наивным!

«Тогда я просто пойду и поговорю с ними!» Ань Лань решил, что вместо того, чтобы нервничать и лихорадочно думать, лучшепрешить всё сразу.

Разорвите эти романтические связи и будьте хорошими братьями!

«Если ты спросишь старосту класса напрямую, и он скажет: «Да, я просто хочу укусить тебя», твоё лицо покраснеет от волнения или ты согласишься?». Цяо Чуло поддразнил: «Если ты спросишь Гу Лиюя, и Гу Лиюй скажет «Ммм», это «Ммм» потому, что он укусил тебя или потому, что хочет укусить? Если ты спросишь Сяо Чэня, и Сяо Чэнь напрямую схватит тебя за шею, эон сломает тебе шею со звуком «хруст» или укусит тебя?»

«Хруст — это как сахарный тростник, да?»

«Да, это как откусывать сахарный тростник, отламывать его! Тебе еще и раздавить его придется, чтобы высосать сладкую воду!»

Ань Лань, который изначально решил откровенно и честно поговорить с этими тремя буддами, внезапно почувствовал себя неловко.

«Так что... мне придется притворяться ничего не понимающим до окончания учебы?»

«Или... у меня есть для тебя хорошая идея», — сказал Цяо Чуло.

«Поторопись, не держи меня в напряжении!»

«Зайди в интернет и купите духи с таким же запахом, как у них. Знаешь, Сюй, Гу и Сяо — все из престижных альфа-семей. Ароматы этих трех основных семей хорошо известны, и существует множество подделок. Понюхайте все три аромата, стимулируйте свою память, и, возможно, вы вспомните, кто вас укусил в первую очередь!»

Ань Лань посчитал это хорошей идеей.

Он тут же открыл приложение для покупок и, тщательно подумав, закрыл глаза.

Все духи с ароматами, похожими на ароматы трех главных шишек, были очень дорогими.

Была уже почти полночь, когда Ань Лань наконец нашла сравнительно недорогого... продавца образцов.

Он сделал заказ на три образца и только после этого Ань Лань отложил телефон, чтобы поспать.

На следующее утро, как только Ань Лань спустился вниз со своим рюкзаком, он увидел знакомую фигуру, сидящую на велосипеде, припаркованном перед его домом.

Человек с рюкзаком в руках стоял на цыпочках, поставив одну ногу на землю, руки свисали по

бокам, а руль велосипеда был наклонен в сторону Ань Ланя.

Утренний свет проникал в здания, превращаясь в мягкие лучи, которые падали на кончик носа и плечи этой фигуры.

«Гу Лиюй? Почему ты здесь?»

Ань Лань быстро подошёл к человеку.

«Я не навещал тебя с тех пор, как ты был в больнице, поэтому сегодня я пришел пригласить тебя на завтрак», — сказал Гу Лиюй.

«В таком случае, почему бы тебе не разрешить мне списать твою домашнюю работу?» — небрежно сказал Ань Лань.

«Конечно, какой предмет?» — спросил Гу Лиюй, глядя на него.

Ань Лань почувствовал теплое чувство в своем сердце. Будучи одноклассниками более двух лет, он никогда не слышал, чтобы кто-то списывал домашнюю работу Гу Лиюя.

Взгляд Гу Лиюя был спокоен, и Ань Лань чувствовал себя словно книга, небрежно положенная на тумбочку кровати, создавая особое ощущение близости, потому что ее постоянно перелистывали.

Но это чувство близости отличалось от собственнического чувства и тоски, которые лечащий врач расценил как почти навязчивые.

Ань Лань нравилось быть рядом с таким Гу Лиюем.

«Я закончил домашнюю работу. Скоро ежемесячные экзамены, так что я не смею лениться». Ань Лань хлопнул его по плечу: «Раз уж ты угощаешь меня завтраком, ты уже решил, что хочешь съесть?»

Говоря это, Ань Лань взглянул на общий велосипед и подкатил его к Гу Лиюю.

«Ты выбирай», — ответил Гу Лиюй.

Ань Лань услышал это и улыбнулся еще более счастливо.

«Иди за мной, поедим рисовой лапши. У них есть лапша с луком-пореем и креветками, мясным фаршем и яйцом, нежной свиной печенью... Какой вкус тебе нравится?» — спросил Ань Лань,

поехав на велосипеде.

«Подойдет любой».

«На самом деле, это потому, что ты не пробовал ни один из них, поэтому не знаешь, какой из них тебе по вкусу, верно?»

«Ммн».

Даже «ммн» прозвучало очень серьёзно, и Ань Лань необъяснимым образом почувствовал, что Гу Лиюй немного милый.

«На следующих выходных мой дядя устраивает художественную выставку. Ты придешь?» — спросил Гу Лиюй.

Ань Лань на мгновение растерялся.

Хотя дело семьи Гу Юньли было хорошо известно, это не помешало семье Гу производить выдающиеся таланты.

Младший дядя Гу Лиюя, Гу Юньи, был очень известным современным художником, и его художественная выставка была очень востребованным событием. Только приглашенные гости могли присутствовать.

«Ты приглашаешь меня? Но я не студент-художник и не знаток искусства. Твой младший дядя не будет против?» — спросил Ань Лань.

«На этой выставке есть картина под названием «Юность в облаках». Мне кажется, она очень похожа на тебя», — ответил Гу Лиюй.

В его голосе была какая-то ясная и прозрачная холодность. В сочетании с его тоном, который не сильно колебался, он звучал отчужденно поначалу, но Ань Лань чувствовал серьезность в его приглашении.

И нотку осторожности.

«Конечно», — согласился Ань Лань, а затем добавил: «Но я не юноша, витающий в облаках; я слабый юноша».

«Хм?» Гу Лиюй повернул голову, чтобы посмотреть на него.

«Ха-ха, я просто шучу! Мы приехали в магазин рисовой лапши!» Ань Лань припарковал велосипед на обочине дороги.

На этот раз они пошли не к уличному торговцу, а в небольшую лавку, где готовят роллы с рисовой лапшой.

Как только они вошли, там нашлись свободные места.

Гу Лиюй был высок и обладал красивыми чертами лица. Когда он вошел, все посетители, завтракавшие там, обернулись в его сторону.

Ань Лань заказал рулетики из рисовой лапши с луком-пореем и креветками, а также рулетики из рисовой лапши с говяжьим фаршем.

Неожиданно Гу Лиюй сказал: «Закажи еще две».

«А? Ты даже не уверен, нравятся ли они тебе, и хочешь так много заказать?» Ань Лань наклонил голову, глядя на Гу Лиюя.

«Потому что к концу второго занятия ты проголодаешься», — сказал Гу Лиюй, глядя на рулетики с рисовой лапшой, луком-пореем и креветками, которые принес босс.

Ань Лань помедлил, затем подпер подбородок и повернул голову, улыбаясь.

«Почему ты улыбаешься?» — снова спросил Гу Лиюй.

Потому что ты очень внимателен и не живёшь исключительно в своем собственном мире.

Очевидно, ты заботишься о других.

Но Ань Лань этого не сказал; вместо этого он ответил: «Вероятно, потому что ты слишком красив, а роллы с рисовой лапшой, принесенные женщиной-боссом, немного больше обычного».

Ань Лань разломал палочки для еды и передал их Гу Лиюю, а затем поставил перед ним рулетики из рисовой лапши с луком-пореем и креветками.

Сбоку случайно оказалась мать, завтракавшая со своим сыном. Маленький мальчик с трудом управлялся с палочками для еды, а скользкие рулетики из рисовой лапши, которые он брал, часто соскальзывали обратно в тарелку.

Матери пришлось их поднять и накормить сына. Маленький мальчик широко открыл рот, откусил кусочек и, прищурившись, улыбнулся матери во время еды.

Гу Лиюй взял кусок рулета из рисовой лапши, держа палочки для еды с большой устойчивостью. Его тонкие пальцы сложились между двумя палочками для еды, создавая визуально приятную сцену.

Ань Лань все еще ждал, когда он откусит первый кусочек, но неожиданно Гу Лиюй протянула палочки для еды Ань Лань.

«Ты...» Ань Лань не сразу понял, что имел в виду Гу Лиюй.

«Они все так делают», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань только что заметил, что кроме матери и сына, там была еще молодая пара в разных школьных формах. Они заказали разные вкусы роллов с рисовой лапшой и делились ими. Один из них, вероятно, альфа, взял кусочек и скормил своему маленькому парню.

«Мы не отец и сын и не находимся в романтических отношениях», — тихо напомнил Ань Лань Гу Лиюю.

«Забудь об этом», — Гу Лиюй положил в рот еще один рулет с рисовой лапшой, затем опустил голову и молча принялся есть.

Ань Лань повернул лицо, чтобы посмотреть на Гу Лиюя, но тот не поднял головы, чтобы встретиться с ним взглядом.

В этот момент начальница принесла на стол еще одну тарелку с говядиной, яичницей-болтуньей и рулетиками из рисовой лапши.

Ань Лань поднял кусок и поднес его к Гу Лиюю.

«Мы не отец и сын и не любим друг друга», — равнодушно сказал Гу Лиюй.

Ань Лань подумал: «О, он действительно расстроен из-за этого».

«Рулет с рисовой лапшой скользкий; если ты не съешь его сейчас, я не смогу его удержать», — палочки Ань Ланя приблизились к уголку рта Гу Лиюя.

Гу Лиюй продолжал есть только креветки и зеленый лук, лежавшие перед ним.

Хм... у него действительно вспыльчивый характер, весьма неслабый.

Ань Лань потряс палочками, и небольшой кусочек говядины упал на креветки и зеленый лук.

«Неважно».

Ань Лань собирался убрать палочки, но неожиданно Гу Лиюй внезапно открыл губы, взял рулет из рисовой лапши, и Ань Лань почувствовал легкий укус на кончике палочек. Кончики его пальцев покалывало, как будто их коснулся электрический ток, и это ощущение пронзило его сердце.

Ань Лань быстро убрал палочки для еды.

«Что сказал доктор?» — спросил Гу Лиюй.

«А? Что?»

«На днях твоя реакция на стресс была сильной. Это было похоже на...» Гу Лиюй не закончил предложение.

Это было похоже на течку у омеги.

«Ты должен знать, что мне ввели Яблоко Евы в караоке, верно?» — сказал Ань Лань.

«Да».

«В то время альфа принял меня за омегу в течке и поставил мне временную метку. С тех пор, когда у меня низкий уровень феромонов, я подсознательно ищу его».

«Он не мог принять тебя за омегу», — сказал Гу Лиюй.

«Почему?» — с любопытством спросил Ань Лань.

В конце концов, из-за яблока Евы у Ань Ланя проявились симптомы омеги в период течки.

«Потому что ты слишком силён», — лаконично ответил Гу Лиюй.

Ань Лань не мог не рассмеяться. «Так ты думаешь, он не понял меня неправильно, приняв за омегу? Тогда, если он хотел укусить меня, почему не в другом месте? Зачем ему нужно было укусить меня в шею?»

Гу Лиюй замолчал.

Ань Лань, поедая рулетики с рисовой лапшой, почувствовал необъяснимую нервозность. Лучше было задать этот вопрос сейчас.

«Гу Лию, в тот день...»

Ты ходил в тот день в караоке?

«Я не знаю», — внезапно сказал Гу Лиюй.

«Чего ты не знаешь?»

«Я не знаю, почему тебя укусили в шею».

Ань Лань на мгновение остолбенел и чуть не рассмеялся.

«Ты все это время думал над этим вопросом?»

«Да», — выражение лица Гу Лиюя все еще было серьезным.

«Забудь. Может, моя шея просто хорошо выглядит».

Поскольку ты меня не кусал, то, конечно, ты не знаешь почему он укусил меня за шею.

Ань Лань поднял руку, заказал еще две порции роллов с рисовой лапшой, а затем наклонился к Гу Лиюю.

«Эй, я хочу тебе кое-что сказать».

Возможно, впервые кто-то подошел так близко к Гу Лиюю, а он просто смотрел на Ань Ланя, не двигаясь.

«Если меня снова укусит этот альфа... я могу превратиться в омегу».

«Ты, вероятно, не хочешь становиться омегой», — сказал Гу Лиюй.

«Почему?»

«Потому что ты не хочешь, чтобы какой-то альфа управлял твоей жизнью», — ответил Гу Лиюй.

Никто не хочет, чтобы другой человек контролировал его жизнь.

Большинство альф привыкли быть лидерами, но очень немногие так прямолинейны, как Гу Лиюй, в выражении этого. Многие альфы даже считают маркировку и наличие омеги чем-то естественным. Как Ли Чжэннань.

«Я никому не позволю контролировать мою жизнь. Будь я бетой или стану альфой... даже если стану омегой», — серьезно сказал Ань Лань.

«Ты, возможно, недооцениваешь влияние альф на омег», — Гу Лиюй посмотрел на Ань Ланя.

«Сильные альфы действительно могут вызывать у омег течку, но если я хочу участвовать в соревнованиях по стрельбе, он не сможет меня остановить. То, что я считаю обязательным, он не может изменить. А то, что мне не нравится, он не может заставить меня полюбить». Ань Лань наклонил голову: «Помнишь того Ли Чжэннаня? Он даже угрожал мне и Сяо Цяо. До сих пор он не может заставить Сяо Цяо полюбить его».

«А что, если однажды тебя насильно пометит альфа?» — снова спросил Гу Лиюй.

Ань Лань прищурился, подошел и спросил: «Эй, ты беспокоишься обо мне? Проснись, брат, я еще не омега».

«Я просто говорю... если», — Гу Лиюй все еще выглядел серьезным.

Поскольку они были так близки, Ань Лань увидел себя в глазах Гу Лиюя — своеобразного, яркого и живого.

«Если я стану омегой, то первым делом запишусь на курсы самообороны. Моя мама всегда была до смешного самоуверенной, считая меня красавчиком», — ответил Ань Лань.

Было ли это иллюзией или нет, Гу Лиюй, казалось, улыбался, хотя его улыбка всегда была едва заметной.

Но это была та не столь очевидная кривизна, которая казалась солнечным светом, пробивающимся сквозь облака, как будто холодная на первый взгляд история скрывала теплые детали и трогательный финал.

«Я тоже могу тебя научить».

«Научить меня самообороне?» Ань Лань тоже улыбнулся.

«Но, может быть... человеком, которого тебе нужно больше всего остерегаться, стану я».

«Хм?»

«Тетя должна быть более уверенной в себе, потому что ты действительно красивый».

Голос Гу Лиюя все еще был лишен колебаний, но чувствовалась искренность.

Ань Лань вспомнил ту ночь, когда Гу Лиюй стоял перед его книжной полкой и говорил, что его детские фотографии были «очень красивыми».

Сегодня его действительно угостил завтраком Гу Лиюй. После того, как он заплатил по счету, Ань Лань заказал еще одну порцию лука-порея и свежих креветок с рисовой лапшой.

«Хочешь взять это в класс?» — спросил Гу Лиюй.

«Для старосты класса. В прошлый раз он просил меня угостить его завтраком», — с улыбкой сказал Ань Лань.

Затем, по дороге, Гу Лиюй не произнес ни слова...

Когда Сюй Синжань пришел, он увидел на своем столе упакованные рулеты с рисовой лапшой и сразу же улыбнулся.

Повернув голову, он увидел, что Ань Лань и Цяо Чуло склонились друг к другу, глубоко поглощенные разговором.

«Спасибо, что купил мне завтрак», — сказал Сюй Синжань.

«А? Откуда ты знаешь, что я его купил?»

«Стиль Лань», — сказал Сюй Синжань.

В этот момент в класс неожиданно вошел Сяо Чэнь.

Он подошел к заднему ряду, где сидел Ань Лань, и положил свой рюкзак в ящик.

Все в классе невольно посмотрели на время. Сяо Чэнь был не из тех, кто приходит в класс до утренней самостоятельной подготовки.

Случай его побега из дома был широко известен. Может ли быть, что после побега из дома у него также произошли изменения в личности?

Однако выражение его лица было недоброе, вялым, как будто он мог легко схватить кого-то и использовать его как боксерскую грушу.

Все благоразумно сидели на своих местах, занимаясь своими делами, даже не смея слишком громко списывать домашнее задание.

Что было еще важнее, так это то, что Сяо Чэнь сидел на своем месте больше минуты, и он не наклонился, не лег и не заснул. Его одноклассники в первом ряду подумали, что, возможно, их спины недостаточно прямые, поэтому они заставили свои шеи выпрямиться.

Сюй Синжань уже начал есть роллы с рисовой лапшой. С тех пор, как в школе появились питательные обеды, редко можно было увидеть Сюй Синжаня за едой в классе. Несколько девушек и даже омеги не могли не посмотреть в сторону Сюй Синжаня.

Сюй Синжань не обращал внимания на взгляды окружающих, наслаждаясь едой, словно это был роскошный пир. Сначала он открыл круглый пластиковый контейнер с соусом.

Крышка с громким хлопком открылась, и по всему классу распространился насыщенный аромат соуса.

Сяо Чэнь прищурился, глядя сзади.

<http://bllate.org/book/14559/1289813>